

В новогодние праздники вся команда взяла перерыв.

Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь вернулись в резиденцию семьи Е, чтобы просто пообедать, а затем вернулись к команде во второй половине дня.

На этот раз, вернувшись домой, Ян Ман приготовила кучу вкусных блюд для Е Цзэси. Поев дома, она упаковала остальное, чтобы Е Цзэси взял еду с собой в отель.

После того, как Хэ Цзиньюнь принял душ, как только он вышел, он увидел Е Цзэси, лениво лежащего на диване, поедающего рыбу и читающего сценарий.

За окном падал снег, покрывая улицу белыми хлопьями.

Отопление в комнате было адекватным, но света было немного маловато, поэтому Хэ Цзиньюнь включил свет.

«С чего ты вдруг решил почитать сценарий?» Хэ Цзиньюнь подошел, вытирая волосы.

Взгляд Е Цзэси упал на обнаженный пресс Хэ Цзиньюня, после хорошей оценки он сказал: «Это вообще вопрос?» После паузы Е Цзэси слегка улыбнулся. «Кроме того, если я закончу читать сценарий раньше, я смогу сделать что-то чуть позже».

Хэ Цзиньюнь поднял брови.

Е Цзэси невинно посмотрел на него.

Чтобы успеть к новогодним праздникам, съемочная команда в этот период работала сверхурочно.

Спешка со съемочным процессом немного напрягает актеров и персонал.

Е Цзэси привык справляться с давлением, поэтому он не чувствовал себя слишком уставшим.

Но для других это было не так просто. Среди них, естественно, был Хэ Цзиньюнь.

Как главному режиссеру, Хе Цзиньюню нужно было рассмотреть слишком много вещей. Когда команда была занята, самым занятым человеком стал Хэ Цзиньюнь.

Хотя Е Цзэси время от времени помогал, Хэ Цзиньюню все еще нужно было делать больше вещей лично.

Хотя время Е Цзэси и Хэ Цзиньюна, проведенное друг с другом, не уменьшилось, каждый раз, когда они возвращались в отель, они оба засыпали.

Что касается других видов деятельности...

Е Цзэси вздохнул при мысли об этом, кроме поцелуев, они больше ничего не делали!

Ничего!

Будучи влюбленной парой, они по-прежнему спали в одной постели каждый день, но им приходилось хранить свои сердца в чистоте и непорочности.

Слишком трудно.

Как мог Хэ Цзиньюнь не понять Е Цзэси?

Глаза его были полны смеха. Тот, кто раньше больше всех жаловался на свою позицию, вдруг оказался больше всех недовольным отсутствием «упражнений».

Вроде уже стало лучше, юноша не только не жаловался, но даже лежал плашмя.

В этот момент у Е Цзэси все еще было много вещей, которые он хотел сказать. Не то чтобы он не хотел бороться за это, но он внезапно понял то, что говорил ему Тан Цзин.

Если вам действительно кто-то нравится, вас не волнует ваше положение. Когда влюблены, это бессмысленные вопросы.

И что еще более важно, Е Цзэси действительно нравился вид снизу, и он мог наслаждаться многими разными вещами.

Просто подумай об этом и примите это.

Это так просто.

*

На следующий день Е Цзэси какое-то время лежал в постели, а Хэ Цзиньюнь поцеловал его в глаза и глухим голосом спросил: «Хочешь отдохнуть в комнате утром?»

Когда Е Цзэси услышал это, он на мгновение расстроился и сел: «Нет! Если я не приду сегодня, позже они снова будут сплетничать!»

Хэ Цзиньюнь засмеялся, но не стал заставлять Е Цзэси отдыхать, вместо этого он повернулся и схватил одежду, которую Е Цзэси собирался надеть сегодня, на некоторое время положил ее на обогреватель, а затем передал Е Цзэси.

Как только наступил январь, времени стало меньше.

Видя, что день китайского Нового года все ближе и ближе, съемочные задачи актеров становились все более и более тяжелыми.

Когда до китайского Нового года оставалось еще двадцать дней, Тан Цзин наконец закончил свою часть съемок.

Экипаж устроил в этот день небольшую прощальную вечеринку, и все немного погрустили, отдыхая.

Е Цзэси выпил немного вина и взволнованно сказал: «Тан Тан, ты завтра уезжаешь?»

Тан Цзин кивнул: «Ну, послезавтра еду в новое рабочее место».

С долгим вздохом тон Е Цзэси был полон потери: «Тогда у меня на одного человека меньше, с кем я могу поболтать!»

Тан Цзин взглянул на Хэ Цзиньюня рядом с ним, подразумевая, что не говорите глупостей: «Разве ты обычно не разговариваешь с режиссёром Хэ? Когда ты часто разговариваешь со мной?»

Е Цзэси: «...»

Это казалось правдой. Некоторое время Е Цзэси не мог найти слов, чтобы опровергнуть это.

Тан Цзин рассмеялся и легко сказал: «Хорошо, я очень счастлив сегодня. В конце концов, я закончил, поэтому мне не придется потом есть собачий корм от вас двоих».

Окружающие не могли сдержать смех, когда услышали это.

Е Цзэси впервые высмеяли публично. Хотя он очень старался сохранять спокойствие, кончики его ушей все еще были немного красными.

После того, как вечеринка закончилась, на следующий день был еще один скучный съемочный день.

На двадцать восьмой день двенадцатого лунного месяца это был последний финал Е Цзэси.

Изначально Е Цзэси не требовалось никаких приготовлений. Он уже закончил запоминать строки. Сегодняшняя съемка, и его эмоциональные всплески были естественными.

Но чего он не ожидал, так это того, что Хэ Цзиньюнь изменил сценарий за день до съемок.

Изменился не только весь финал истории, но и большое изменение.

Это означало, что все, что готовил Е Цзэси, было напрасным.

Из-за этого Хэ Цзиньюнь тоже немного сожалел. Но он все же считал, что только такой финал можно считать полным и хорошим концом.

У Е Цзэси и Хэ Цзиньюна была такая же идея.

Хотя это было немного сложно, это также было совершенно новым вызовом для Е Цзэси.

Думая об этом таким образом, Е Цзэси давно не бросал вызов такой сложной сцене.

Некоторое время в сердце Е Цзэси теплилось предвкушение.

В день съемок в небе снова парили снежинки, и съемки официально начались.

Чего все никак не ожидали, так это того, что съемка на этот раз прошла совсем не гладко.

После столь долгого общения все дали Е Цзэси прозвище наедине, называемое «один дубль», что само собой разумеется, один дубль.

Но сегодня, только для начала, Е Цзэси дважды был НГ.

Хэ Цзиньюнь нахмурился и, наконец, не мог не спросить: «Си Си, тебе нужен перерыв?»

Будучи НГ дважды подряд, Е Цзэси давно не сталкивался с этим. Это было ново. Е Цзэси был немного ошеломлен, но в то же время в его сердце вспыхнуло ощущение свежести.

Е Цзэси поднял голову и посмотрел на снежинки, которые продолжали падать с неба.

Спустя долгое время он покачал головой и сказал: «Нет, я знаю, как это сыграть».

Хэ Цзиньюнь на мгновение замолчал, но предпочел поверить мнению Е Цзэси.

Но несмотря на то, что сказал Е Цзэси, последующая съемка не прошла гладко.

«Шесть раз!»

«Боже мой, за всё время НГ Е Цзэси не составляли столько, верно?»

«Да, я немного волнуюсь, ах...»

Было много людей, которые беспокоились об этом, и никто из них не беспокоился больше, чем Хэ Цзиньюнь.

Температура была ниже нуля. Чтобы стремиться к совершенству, Е Цзэси не надел несколько вещей в костюме. Он даже снял тепловые пакеты.

Когда началась седьмая съемка, съемочная группа уже включила свет.

Хэ Цзиньюнь подошел к Е Цзэси, снег упал на волосы Е Цзэси, и мужчина протянул руку и нежно погладил их.

«На этот раз все в порядке?» спросил Хэ Цзиньюнь.

Темные глаза Е Цзэси сияли, и он уверенно улыбнулся: «Да, я думаю, что на этот раз у меня получится».

В глазах Хэ Цзиньюня промелькнула сердечная боль, и в то же время он вздохнул с облегчением: «Ладно, пробуем в последний раз на сегодня».

Е Цзэси кивнул.

На этот раз съемки прошли гладко, как сказал Е Цзэси, всё действительно получилось.

Поэтому, услышав «снято» Хэ Цзиньюна, многие люди все еще не могли прийти в себя.

Снова глядя на Е Цзэси на корте, он был полностью погружен в эмоции.

На этот раз Гао Шу бежал быстрее, чем Хэ Цзиньюнь, и быстро обернул Е Цзэси одеждой.

Но Е Цзэси редко погружался в характер персонажа...

Хэ Цзиньюнь с первого взгляда заметил что-то неладное. Он поспешил вперед и нежно взял Е Цзэси за руку: «Си Си, все кончено. Поздравляю».

Е Цзэси только что очнулся ото сна и тупо оглянулся.

Хэ Цзиньюнь крепко обнял Е Цзэси и нежно поцеловал его холодные брови: «Хорошо, все кончено, все кончено. Готово, не плачь».

Но у Е Цзэси уже текли слезы, и он тяжело кивнул.

В это время окружающие наконец опомнились и быстро вытолкнули приготовленные цветы и торт.

«Готово! Поздравляем!»

«Поздравляем!»

«...»

С окончанием последней сцены сегодня, наконец, подошли к концу четырехмесячные съемки «После дождя».

Редко кто выпивал слишком много на финальном банкете, и Хе Цзиньюнь был тем, кто это сделал. Ему даже было немного плохо.

В конце концов, даже последние красные конверты раздавал Е Цзэси от его имени.

Когда банкет закончился, они вернулись в отель уже ранним утром.

Прежде чем они хорошо отдохнули, Е Цзэси и Хэ Цзиньюнь на следующий день сели в самолет, летящий в Англию.

Только когда он ступил на землю чужой страны, Е Цзэси внезапно понял одну вещь....

Он забыл приготовить подарок для Чжуан Лань!

<http://bllate.org/book/13812/1219360>